

ФОНОСТИЛИСТИКА РУССКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ЭПОХИ «БЕЗВРЕМЕНЬЯ» (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ КОНСТАНТИНА БАЛЬМОНТА «РУЧЕЙ (С ВОСТОЧНОГО)»)

**PHONOSTYLISTICS OF THE RUSSIAN
POETIC TEXTS OF THE "AGE
OF TIMELESSNESS" (ON THE EXAMPLE
OF A POEM "THE STREAM (FROM
THE ORIENT)" BY KONSTANTIN
BALMONT)**

T. Dyachenko

Summary: This article examines phenomena of phonostylistic nature in the poetic text "The Scream (from the Orient)" by Konstantin Balmont. The poem dated 1895 belongs to a transitional stage in the Russian literary process – from classicism to modernism, the "Age of Timelessness" whose specific features include the absence of a concrete artistic method, an open search for stylistic forms, an unsystematic character. However, the author goes beyond transitivity and creates in line with symbolism. The poetic work under consideration (as well as all Balmont's early lyrics in general) is marked by phonetic harmony, and sound repetitions, paronymic wordplay, sound writing, etc. have a significant influence on the rhythmic and imagistic structure of the poem.

Keywords: phonostylistics, wordplay, sound recording, melody, Russian poetry, "age of timelessness".

Дьяченко Татьяна Анатольевна
кандидат филологических наук, доцент, Астраханский
государственный медицинский университет
dyachenko_tatiana@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье исследуются явления фоностилистического порядка в поэтическом тексте Константина Бальмонта «Ручей (с восточного)». Произведение, датируемое 1895 годом, принадлежит переходному этапу в русском литературном процессе – от классики к модернизму, эпохе «безвременья», чьи специфические черты – отсутствие конкретного художественного метода, открытый поиск стилистических форм, бессистемность. Однако автор выходит за рамки переходности и творит в русле символизма. Рассматриваемое произведение (как и вся ранняя лирика Бальмонта в целом) отмечена фонетической гармонией, а звуковые повторы, паронимическая игра слов, звукопись оказывают значительное влияние на ритмическую и образную структуру стихотворения.

Ключевые слова: фоностилистика, игра слов, звукопись, мелодика, русская поэзия, эпоха «безвременья».

Исторический процесс 1880–1890-х гг. – эпохи «безвременья» – отмечен крайней противоречивостью: с одной стороны, открытие памятника А.С. Пушкину 6 июня 1880 г. и надежды на сплочение русской интеллигенции, воскрешение светлых идеалов любви и добра, объединившихся в русском гении, с другой – трагедия 1 марта 1881 г., когда от народовольческой бомбы погиб не только царь Александр II, но и случайные прохожие («Великая Пасха русской культуры» [5, с. 325] закончилась кровопролитием). Эти события создали атмосферу сумеречности, пессимизма, общей расстерянности, «банкротство народнической идеологии» [7, с. 342].

«Кризис общественного сознания, идейный и мировоззренческий тупик, ощущение «безвременья» и всеобщая апатия оказались и на творчестве поэтов fin de siècle: авторы обращают лирический сюжет в сторону далеких времен и чужих, экзотических стран (в том числе Востока, <...>), ему становится тесно в границах бытовой и исторической конкретики» [4, с. 5].

В конце XIX столетия восточная тема присутствует в лирике многих русских поэтов (А. Голенищева-Кутузова, В. Брюсова, М. Лохвицкой, Д. Мережковского, С. Надсона, А. Фета и др.), «чьи произведения как по форме, так и по содержанию сближаются с ориентальной поэтикой» [3, с. 47].

В литературных исследованиях К. Бальмонта ориентализм также нашел отражение в целом ряде стихотворений, однако образы Востока у него приобретают черты традиционной экзотики позднее, а на более раннем этапе творчества, к которому относится стихотворение «Ручей (с восточного)» (цикл «За пределы», сборник «В безбрежности», 1895), «бальмонтовский ориентализм связан с импрессионистской манерой в соединении с символизмом» [4, с. 139–140]. Несмотря на то, что вектор восточности задан поэтом в самом названии стихотворения, ориентальное в нем выражено неярко. Смеем предположить, что «Ручей» – робкая попытка автора перед чередой (с 1886 по 1888 гг.) утонченных, изысканных образцов поэтических интерпретаций восточных, в част-

ности буддийских, мотивов, образов, тем, настроений.

Возвращаясь к указанной выше бессистемности литературного процесса эпохи «безвременья», подчеркнем, что отсутствие определенного художественного метода не лишают произведения *fin de siècle* эстетики, эксплицируемой в различных языковых средствах, в том числе фоностилистических. Например, в поэтических текстах частотно использование лексем, сочетание звуков которых воспроизводит аудиальное впечатление от изображаемых явлений. Так, в стихотворении «Ручей», которое находится в фокусе настоящего исследования, звукоподражанием обусловливается функциональность применения фонетических повторов. Заметим к слову, что бальмонтовская ранняя лирика хронологически хоть и совпадает с переходным периодом 80–90-х гг., сам автор выходит за рамки «безвременья» и творит в русле символизма.

С первой строки начального катрена поэт в духе decadentского мироощущения запечатлевает фонобраз плашущегося ручья через повтор глухого [п], формирующего звукоритмокомплекс: «Что ты плачешь, печальный прозрачный ручей?» [2, с. 73]

Трагическое художественное мировосприятие поэта в полной мере отразилось в его втором сборнике «В безбрежности», в нем получили развитие основные тенденции, намеченные в предыдущем – «Под северным небом». П.В. Куприяновский справедливо замечает, что «в книге выражены чувства и переживания человека, отъединенного от общественной суэты, задумавшегося над вечными вопросами: зачем жить, любить, страдать перед лицом смерти, каково его место в природе и Вселенной? Личностное начало и поиск новых поэтических средств выражения делали сборник заметным на фоне поэзии конца 1880-х–начала 1890-х годов» [6, с. 27].

В ранних сборниках Бальмонта прослеживается присутствие материального, идеального и инфернального миров, обладающих лиминарным характером: на их рубеже – лирический герой. Подобная эстетическая установка поэта формирует специфику изображения стихии воды: обязательно наличие не только водного пространства, но и под- и надводного на основании дихотомии добро / зло.

В стихотворении «Ручей» в качестве подводного выступает пространство, скованное льдом:

Что ты плачешь, печальный прозрачный ручей?
Пусть ты скован цепями суворой зимы,
Скоро вспыхнет весна, запоешь ты звончей,
На заре, под покровом немой полуны. [2, с. 73]

Статика образа ручья, обозначенная в первых двух строках, нарушается в конце катрена, на это указывает

замена глухих фонем звонкими («...запоешь ты звончей / На заре...» [Там же]). Во втором катрене намечается переход в мир идеальный, ознаменованный свободой «от мертвых бездушных оков». Здесь же проявляется одна из особенностей бальмонтовской лирики – употребление в поэтической речи паронимических сближений:

И свободный от мертвых бездушных оков,
Ты блеснешь и плеснешь изумрудной волной
И на твой жизнерадостный сладостный зов
Вольный отклик послышится в чаще лесной. [Там же]

Пара блеснешь-плеснешь – квазиомоформы, различающиеся единственным звуком. В атрибутивном сочетании *жизнерадостный сладостный зов* элементы паронимически подобны: они имеют одинаковые словообразовательные форманты (суффикс -ость-) и близкие по звучанию корни (рад / слад). В данном стихотворении все квазиомонимы находятся не в рифменной позиции конца, а внутри строк, что способствует созданию внутренней рифмы.

Паронимическая аттракция эксплицирует пристрастие символиста к поэтическим экспериментам и участвует в создании центрального образа ручья, полуслившегося с лирическим «я» поэта, который бунтует подобно романтическому герою (ср. с лермонтовским «Парусом»; безусловно «лермонтовское влияние на творческие искания и эстетическую позицию Бальmonта» [3, с. 48]; «сквозь все свое творчество Бальмонт проносит преданность литературным традициям классика и перенимает его мировосприятие» [4, с. 87]), однако не стремится возвеличиться над природой, но сплыть с ней. Это желание продиктовано идеальным пейзажем второго катрена и инфернальным пейзажем надводного пространства в третьем. В эпитетах *изумрудная волна, застенчивые лилии, метафорах ветерка поцелуй, зеркало струй* передается очарование красотой окружающего мира.

И, под шелест листка, ветерка поцелуй
Заволнует твою белоснежную грудь,
И застенчивым лилиям в зеркало струй
На себя будет любо украдкой взглянуть. [2, с. 73]

В третьем катрене – также фоностилистический прием. В сочетании *шелест листка* сближаемые лексемы нельзя рассматривать в качестве квазиомонимов, однако в потоке речи они образуют аудиально-замкнутую конструкцию, в которой конец первого элемента переходит в начало последующего. В данном случае можно говорить о явлении анадиплосиса на фонетическом уровне.

Аллитеративные повторы четвертого катрена участвуют в «закольцовывании» композиции.
Вся земля оживится под лаской лучей,
И бесследно растают оковы зимы.
Что ж ты плачешь, скорбящий звенящий ручей,

Что ж ты рвешься так страстно из темной тюрьмы?
[Там же]

Динамика вновь переходит в статику, на это указывает смена звонких фонем («...земля оживится под лаской лучей») глухими («Что ж ты рвешься так страстно из темной тюрьмы?»), в чем, возможно, проявляется приверженность символиста к декадентским настроениям.

Стихотворение «Ручей (с восточного)» демонстрирует уникальность лирики Константина Бальмонта, ос-

нованной на паронимической игре слов, системе фонетических повторов, особой звукописи, возможности сочетания поэтического слова с мелодикой. Перечисленные приемы являются декоративными и композиционными элементами произведения, создают его общий эстетический эффект, формируют индивидуально-авторский стиль, о котором Бальмонт говорил: «...Я показал, что может сделать с русским стихом поэт, любящий музыку. В них есть ритмы и перезвоны благозвучий, найденные впервые» [1, с. 32].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бальмонт К.Д. Собрание сочинений: В 2 т. – Т.1 / К.Д. Бальмонт. – Можайск: ТОО «Можайск-Терра», 1994. – 830 с.
2. Бальмонт К.Д. Собрание сочинений: в 7 т. – Т. 1: Полное собрание стихов 1909–1914: Кн. 1-3. – Москва: Книжный Клуб Книговек, 2010. – 504 с.
3. Дьяченко Т.А. Ориентализм в стихотворении К.Д. Бальмонта «Оазис» // Материалы Всероссийской научной конференции «Художественная картина мира в фольклоре и литературе». – Астрахань: Астраханский гос.университет, 2021. – С. 47–50.
4. Дьяченко Т.А. Ориентальные мотивы и образы в русской поэзии 1880–1890-х гг. дисс. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2024. – 165 с.
5. Коровин В.И. История русской литературы XIX века: в 3 ч. / В.И. Коровин. – Ч. 3 (1870–1890 годы). – Москва: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2005. – 543 с.
6. Куприяновский П.В. Бальмонт / П.В. Куприяновский, Н.А. Молчанова. – Москва: Молодая гвардия, 2014. – 302 с.
7. Сапожков С.В. Поэзия 1880–1890-х годов / С.В. Сапожков // История русской литературы XIX века: в 3 ч. – Ч. 3 (1870–1890 годы): учебник для студентов вузов / под редакцией В.И. Коровина. – Москва: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2005. – 543 с.

© Дьяченко Татьяна Анатольевна (dyachenko_tatiana@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»